Сергей ЩАВЕЛЕВ

ВИРУС

Комедия-памфлет в двух действиях

Действующие лица:

Кохо́нес Тинкупу́ма, метис, мужчина средних лет. Президент Альвара́дии, генерал.
Деме́трио Аре́нас, мужчина средних лет. Руководитель администрации и пресс-секретарь президента.
Сири́льо, пожилой мужчина. Кардинал, глава католической церкви Альварадии.
Раке́ль, пожилой мужчина. Врач широкого профиля.
Ланго́ста, молодая женщина. Заместительница мэра Сан-Сера́пио, столицы Альварадии.
Баста́рдо, мужчина средних лет. Глава следственного департамента.
Элеонора Перфи́льо, женщина средних лет. Председательница центральной избирательной комиссии.
Руисеньо́р, мужчина средних лет. Журналист и телеведущий.

Действие происходит в латиноамериканской стране Альварадии в наши дни.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Президентский дворец. Кабинет президента с роскошной, даже кричащей обстановкой: мебель в стиле рококо — письменный стол, кресла, бюро, книжный шкаф с книгами, расставленными по цветам корешков, высокое напольное зеркало. Кресла и зеркало накрыты чехлами. За высоким креслом, придвинутым к письменному столу — большой флаг Альварадии на подставке: полотнище, разделённое по диагонали на красное и зелёное поля. На стене — портрет пожилого человека с большой лысой головой и маленькими глазками. Шторы на окнах задёрнуты.
Входит ***Аренас****. Он суетливо оглядывает кабинет, раздвигает шторы, сдёргивает чехлы с мебели, куда-то уносит их.*
Входит ***Тинкупума****. Он в парадном мундире и в фуражке; грудь сверкает от множества орденов и медалей. С довольным видом усаживается за письменный стол, снимает фуражку, кладёт её на стол. Оглядывает кабинет. Замечает портрет на стене, недовольно морщится.*

Тинкупума (*зовёт*). Деметрио! (*Пауза*.) Деметрио!!!

Вбегает Аренас, под мышкой он держит папку.

Аренас. Я здесь, ваше превосходительство!
Тинкупума (*показывает на портрет*). Это что?
Аренас. Это Камино Полилья, покойный экс-президент Альварадии.
Тинкупума (*раздражённо*). Я вижу, что не Симон Боливар. Почему он до сих пор висит в моём кабинете?
Аренас. Виноват, ваше превосходительство, не успели снять. Я немедленно распоряжусь…

Тинкупума проводит рукавом по письменному столу, показывает запылённый рукав Аренасу.

Тинкупума. Видишь?
Аренас. Я немедленно распоряжусь…
Тинкупума. Бардак!
Аренас. Прошу прощения, сеньор президент, не успели навести порядок. Мы полагали, что в знак вашего триумфа вы изберёте своей резиденцией не дворец, а… э-э-э… (*Замолкает*.)
Тинкупума. Договаривай, договаривай. Вы надеялись, что я поселюсь в жалкой одноэтажной лачуге, которую облюбовал этот… Персонаж во время своего недолгого липового президентства?
Аренас (*обиженно*). Ну почему сразу "надеялись"?
Тинкупума (*грозно*). Кто я такой?
Аренас (*растерянно*). Вы — его превосходительство президент…
Тинкупума. Прежде всего я, Кохонес Тинкупума — потомок великого индейского вождя, который некогда возглавлял большое племя, обитавшее в Южной Америке, в том числе и на территории Альварадии! Мой брат Серхио трагически погиб, выполняя во время бунта приказ этого (*Показывает на портрет*.) бледнолицего бездаря, труса и интригана. К сожалению, брат был очень предан Полилье, считал его своим личным другом… А я намерен вернуть величие Альварадии, разбазаренное Полильей и окончательно уничтоженное этим… Персонажем. Поэтому я буду жить и работать здесь, в президентском дворце! Кстати, распорядись, чтобы повесили москитные сетки на окна.
Аренас. Очень правильное решение, ваше превосходительство!
Тинкупума. Я не спрашивал твоего мнения. Теперь по поводу моей инаугурации. Приглашения разосланы?
Аренас. Так точно, ваше превосходительство.
Тинкупума. В иностранные посольства тоже?
Аренас. Да, все посольства получили.
Тинкупума. И как отреагировали послы?
Аренас. Выразили благодарность… те, что пока остались.
Тинкупума (*нахмурившись*). Что значит "пока остались"?
Аренас. Которых ещё… не отозвали.
Тинкупума (*задумчиво*). Хм… Слушай, а может, временно закроем границу для дипломатов, чтобы не расползлись по своим странам, как тараканы? А после инаугурации пусть убираются хоть на край света.
Аренас (*растерянно*). Но… это же будет грандиозный скандал! Нарушение всех международных норм!
Тинкупума. А плевать. У нас по новой Конституции — приоритет альварадийских законов над международными.
Аренас. Ваше превосходительство!..
Тинкупума. Да ладно, ладно, я пошутил! (*Задумчиво*.) Хотя-а-а…
Аренас (*умоляюще*). Ваше превосходительство!
Тинкупума (*смеясь, тычет пальцем в Аренаса*). Опять купился! Саечку бы тебе за испуг. (*Становится серьёзным*.) Всё, шутки в сторону. Хотел спросить тебя о чём-то важном… Да! Какова реакция народа на моё вчерашнее выступление по телевидению?
Аренас. Согласно данным службы общественных опросов количество положительных отзывов составило девяносто семь процентов.
Тинкупума. Хорошо… (*Брезгливо*.) А в этом… в интернете как?
Аренас (*уклончиво*). Может, сами посмотрите? Я вам принесу ноутбук.
Тинкупума. Нет уж! Докладывай так.
Аренас. Шестьдесят две тысячи просмотров вашего выступления. Сорок один "лайк" и пятьдесят девять тысяч "дислайков".
Тинкупума. Лайки-дислайки… Говори по-человечески!
Аренас. В общем, большинству не понравилось.

Тинкупума. А я не золотой песо, чтобы всем нравиться, особенно всяким хипстерам! А отзывы какие?
Аренас. Комментарии в основном отрицательные.
Тинкупума. Конкретнее!
Аренас. Издевательские и злобные.
Тинкупума. Ещё конкретнее!
Аренас. Вот, например, насчёт вашего высказывания о создании новой столицы в самом сердце сельвы… (*Раскрывает папку, листает*.) Предлагают вам профинансировать строительство из ваших личных миллиардов, отобранных у народа Альварадии.
Тинкупума. "Миллиардов"! Персонаж, сволочь, постарался! Кстати, эти его якобы разоблачительные ролики уже заблокировали?
Аренас (*разводит руками*). Альварадийское агентство по надзору за средствами коммуникации потребовало от администрации "Ютьюба" удалить их. "Ютьюб" отказался.
Тинкупума. Так надо запретить этот "Ютьюб"!
Аренас. Эксперты полагают, что подобная акция вызовет массовое недовольство населения.
Тинкупума. С населением разберёмся… Ещё что?
Аренас (*роется в папке*). Вы упомянули… вы упомянули о необходимости резко ограничить потребление материальных благ.
Тинкупума. Я помню, что я упоминал! И как?
Аренас. Комментаторы предложили вам начать с себя. Поселиться в хижине на сваях, охотиться при помощи лука и бумеранга, ходить в набедренной повязке из шкуры опоссума…
Тинкупума (*злобно*). Дикаря из меня делают? Что ж, они получат дикаря! Мало не покажется.

Тинкупума вскакивает из-за стола и убегает. Аренас с постным лицом смотрит ему вслед. Переводит взгляд в зал, растерянно хмыкает. Перелистывает папку. Входит ***Бастардо****. Замечает Аренаса, собирается развернуться и уйти, но Аренас его тоже замечает.*

Аренас (*окликает*). Сеньор Бастардо, куда же вы?
Бастардо (*в сторону*). Чёрт! Терпеть не могу этого балабола! (*Деланно-радостно*.) Здравствуйте, сеньор Аренас!

Бастардо подходит к Аренасу.

Аренас. Какими судьбами?
Бастардо. Есть разговор к его превосходительству.
Аренас (*насмешливо*). Держу пари, что в очередной раз назрел чудовищный гнойник в хозяйстве вашего соперника и заклятого друга.
Бастардо. Извините, я вас не понимаю.
Аренас. Перевожу: вы, сеньор Бастардо, начальник следственного департамента, снова обнаружили серьёзную проблему в системе министерства внутренних дел, возглавляемого всеми нами уважаемым сеньором Кампанильей.
Бастардо (*язвительно*). Вы случайно не приходитесь родственником Вольфу Мессингу?
Аренас (*раздражённо*). Откуда у меня в роду взяться евреям?
Бастардо. Не знаю.

Аренас злобно смотрит на Бастардо, хочет что-то сказать, но сдерживается. Пауза.

Аренас (*сухо*). Так что же вы намереваетесь сообщить его превосходительству? Должен поставить вас в известность, что его изрядно утомила необходимость влезать в разборки между вашими двумя ведомствами.

Входит Тинкупума.

Тинкупума. О каких разборках вы говорите?
Бастардо. Здравствуйте, ваше превосходительство!
Тинкупума. А, сеньор начальник следственного департамента! Да-да… Опять, значит, что-то стряслось у Кампанильи.
Бастардо. Вы правы, как всегда, сеньор президент. Правда, лично у сеньора министра, по моим сведениям, всё в порядке. Неприятность произошла с должностным лицом, служащим под его началом.

Тинкупума садится за стол, жестом приглашает сесть Бастардо.

Тинкупума (*Аренасу*). А ты иди пока.

Аренас уходит.

Тинкупума. Излагайте, только без лишних подробностей.
Бастардо. Это произошло в окрестностях Рио-Асперо. Предприниматель Антонио Кортéсе построил на берегу реки элитный отель…
Тинкупума (*перебивает*). Он договорился с местной администрацией?
Бастардо. А ему и договариваться не надо. Отец Антонио Кортесе — начальник полиции Рио-Асперо.
Тинкупума. Постойте… Это не тот ли Балтасар Кортесе, которого чуть не спалили бунтовщики перед временным захватом власти… э-э-э… Персонажем?
Бастардо. Он самый.
Тинкупума. М-да, Кортесе прямо в рубашке родился… И что же?
Аренас. В тех местах река буквально кишит пираньями.
Тинкупума. Нечего сказать, хорошее местечко они выбрали для отеля!
Бастардо. Так в этом и состоит изюминка! Кортесе-сын превратил недостаток в достоинство — реклама преподносит отель как уникальное место для любителей экстремального отдыха. От желающих отбою нет!
Тинкупума. Надо же! И много постояльцев кончило жизнь, так сказать, по частям?
Бастардо. Несчастные случаи имеются, конечно. Но Кортесе-младшему как с гуся вода: перед заселением клиенты подписывают документ, согласно которому ни они, ни их родственники не будут иметь претензии к администрации отеля в случае их гибели от нападения пираний.
Тинкупума. Разумно. Ну и что?
Бастардо. Как вы понимаете, Балтасар Кортесе крышевал бизнес сынка.
Тинкупума (*кивает*). Это по понятиям.
Бастардо. Но в последнее время число погибших среди посетителей отеля подскочило чуть ли не в десять раз.
Тинкупума. Отель приобрёл такую популярность?
Бастардо. В том-то и дело, что нет. Формально придраться нам было не к чему, но, когда рыбки пообедали дочерью депутата Флореса и её женихом, мы начали негласное расследование. И знаете, что выяснилось?
Тинкупума (*раздражённо*). Откуда? Что за дурацкая манера задавать риторические вопросы?
Бастардо. Река Рио-Асперо в районе отеля перегорожена двумя решётками, вверх и вниз по течению. Мои агенты сообщили, что вода буквально кишит пираньями, и они не испытывают недостатка в пище.
Тинкупума. Кто не испытывает, агенты?
Бастардо. Пираньи!

Тинкупума. Извини, я пошутил. Получается, что Кортесе — маньяк? Впервые слышу от такой странной мании. Это надо же — скармливать постояльцев пираньям!
Бастардо. Вся беда в том, что маньяк — не владелец отеля, а его отец.
Тинкупума. Начальник полиции?!
Бастардо. Именно!
Тинкупума. А сынок, стало быть, помалкивал?
Бастардо. Сынок — жуткий трус. По-моему, он вбил себе в голову, что если вздумает заложить отца, тот и его кинет в реку. Тем не менее, Антонио тоже имел свою выгоду: пираньи на огороженном участке размножаются, как кролики, и он продаёт излишки любителям экзотических рыб по всему миру.
Тинкупума. Что вы предприняли в отношении обоих Кортесе?
Бастардо. Сначала попробовали провести воспитательную беседу с Антонио. Оказалось бесполезно — любой разговор на эту тему неизменно вызывал у него потоки слёз и истерику. А тем временем пираньи сожрали его любовника.
Тинкупума. Чьего любовника?
Бастардо. Кортесе-младшего.
Тинкупума. Иисус-спаситель и дева Мария! Вот она, наша золотая молодёжь! Нет, надо жёстче внедрять духовные скрепы там и прочее. А что же его отец?
Бастардо. Балтасар практически невменяем, это подтверждают и врачи-психиатры, которых мы пригласили. Даже говорить не в состоянии, только рот разевает, как рыба. Последней жертвой пираний стала лучшая подруга Шейлы Кавальо, известной телеведущей, блогерши и светской львицы. Кавальо, правда, не особо огорчилась по этому поводу и даже хотела взять интервью у Кортесе-старшего, но ничего не вышло.
Тинкупума. А ты сам-то встречался с Кортесе?
Бастардо. Видел видеозапись его допроса. Жуткое зрелище! Такое впечатление, что он полностью утратил человеческий разум и превратился в животное.
Тинкупума. И что же ты хочешь от меня?
Бастардо. Жду вашего распоряжения относительно дальнейшей судьбы отца и сына Кортесе.
Тинкупума (*задумчиво*). Ну… Младшему, пожалуй, не вредно будет посидеть в психушке, которая специализируется на исправлении неправильной ориентации…

Бастардо суетливо достаёт блокнот и ручку, записывает.

Тинкупума. Что же до Кортесе-старшего, то его можно скормить его же питомицам.
Бастардо (*записывает*). Так… Кортесе-старшего скормить… (*Испуганно смотрит на Тинкупуму.*) Это приказ, сеньор президент?
Тинкупума (*смеётся*). Да шучу я! Что же вы, белые, всё так всерьёз воспринимаете-то? Надо иметь чувство юмора. Никому его, конечно, скармливать не будем. Дело необходимо спустить на тормозах. Не следует бросать тень на нашу доблестную полицию.
Бастардо. Но ведь…
Тинкупума. И не возражай! Я понимаю, тебе хочется насолить конкурирующей организации и лично её руководителю. Но поднимется такой шум, в том числе в этом чёртовом интернете… Кстати, заткни рот этой шлюхе Кавальо. Ишь, вся из себя блогерша, мать её!
Бастардо. Каким образом, сеньор президент? Не забывайте, она — крестница Полильи.
Тинкупума (*машет рукой*). Плевать, чья она там крестница. Полильи уже нет на этом свете, а Кавальо по привычке слишком много себе позволяет. Так что действуй в отношении неё, как считаешь нужным.
Бастардо. Слушаюсь. Но всё-таки, как поступим с Балтасаром Кортесе? Может, его тоже поместить в психушку вместе с сыном?
Тинкупума. Опять! Ты вообще меня слушаешь или нет? Оставь старшего Кортесе в покое. Я прикажу Кампанилье направить его в ту тюрьму, в которой сидит… э-э-э… Персонаж.
Бастардо (*удивлённо*). Вы же сами говорили, что нельзя бросать тень на полицию…

Тинкупума (*вздыхает*). Я разве сказал, что он будет находиться в тюрьме в качестве заключённого?
Бастардо. А кого же?
Тинкупума. Начальника! Начальника тюрьмы! А нынешнего начальника сделаем его заместителем.
Бастардо. Но ведь Кортесе невменяем!
Тинкупума. Тем лучше! Значит, дисциплина в исправительном учреждении поднимется на небывалую высоту — все боятся психов... А административная текучка по любому ляжет на заместителя. (*Смотрит на часы.*) Всё, у меня больше нет на тебя времени. Иди!
Бастардо. Слушаюсь, ваше превосходительство.

Бастардо встаёт и уходит. Тинкупума отдувается, встаёт из-за стола, подходит к зеркалу. Какое-то время стоит неподвижно, глядя на своё отражение. Принимает разные позы — то изящные, то воинственные.
*Входит **доктор Ракель**. Тинкупума его не замечает. Ракель застывает на месте и удивлённо смотрит на красующегося Тинкупуму. Достаёт из кармана смартфон, снимает "представление". Внезапно Тинкупума оскаливает зубы и с рычанием бросается на зеркало, но тут же приходит в себя. Это зрелище пугает Ракеля, он роняет смартфон и скрывается. Тинкупума оборачивается на звук падения. Никого не увидев, ещё немного красуется перед зеркалом, затем уходит. Пауза.*
Возвращается Ракель. Опасливо оглядывается. Поднимает с пола свой смартфон, манипулирует с ним и с испуганным видом смотрит что-то — скорее всего, только что снятое видео.
Входит Аренас. Подходит сзади к Ракелю и заглядывает через плечо в его смартфон.

Аренас (*ехидно*). Подглядываем?

Ракель пугается, вскрикивает и роняет смартфон.

Ракель. Боже праведный! Как вы меня напугали, сеньор Аренас!
Аренас. Вы телефончик-то поднимите, доктор.
Ракель (*испуганно*). Зачем?
Аренас. Там у вас такое интересное видео!

Ракель, глядя в упор на Аренаса, делает шаг и давит ногой смартфон.

Ракель (*смотрит вниз*). Вот же я медведь неуклюжий! Смотрите, раздавил собственный телефон!
Аренас (*ехидно*). Ничего, я хорошо запомнил, что́ вы на него снимали. При случае и вашу память освежу.
Ракель (*деланно-удивлённо*). А что такое? Я снял нашего дорогого президента, сеньора Тинкупуму. Между прочим, его превосходительство пребывает в отличной форме, это я вам как врач говорю.
Аренас. Спасибо, я в курсе. Только зачем вам всё-таки понадобилось его снимать?
Ракель. На память.
Аренас. Заметили что-нибудь странное в его поведении?
Ракель (*быстро*). Нет!

Пауза. Ракель и Аренас играют в "гляделки".

Ракель (*не выдержав, осторожно*). А… давно это у его превосходительства?
Аренас (*невозмутимо*). Что именно?
Ракель. Ничего, это я так…

Ракель наклоняется, чтобы поднять раздавленный смартфон, Аренас ногой быстро отшвыривает его в сторону. Ракель провожает смартфон взглядом.

Ракель. Гм… Жаль, что запись пропала. Вот бы показать её народу Альварадии — смотрите, мол, каким молодцом его превосходительство!
Аренас (*сухо, глядя в упор Ракеля*). Ну да.
Ракель (*воодушевляясь*). Он буквально пышет здоровьем! Образец мужской красоты! А то посмотришь, бывало, на иного мужчину — и сорока ещё не исполнилось, а уже живот отвис, плешь на голове и в зубах недостаток…
Аренас. Ну да.
Ракель. По-моему, главная ошибка покойного Полильи (*Указывает на портрет.*) состояла в том, что он так и не сумел привить нации стремление к здоровому образу жизни, хоть и возродил обязательную сдачу спортивных норм…
Аренас (*в сторону*). Тьфу, опять забыл снять этот чёртов портрет. А при докторе неловко…
Ракель. Простите?
Аренас. Нет-нет, ничего. Зачем вы пришли, доктор Ракель?
Ракель. Видите ли… Я хотел поставить в известность его превосходительство… (*Мнётся.*)
Аренас. О чём?
Ракель. Это конфиденциальная информация.
Аренас. Ничего, мне можно.
Ракель. Ну, если так… В общем, в Альварадии объявился новый вирус.

Входит Тинкупума.

Тинкупума. Что ещё за новый вирус?
Ракель (*радостно*). Здравствуйте, сеньор президент!
Тинкупума. Салют!
Ракель. Как ваше…
Тинкупума (*перебивает*). Моё — ничего. Ну-ка, присаживайтесь, поговорим.

Тинкупума указывает Ракелю на кресло, сам садится за стол. Аренас занимает другое кресло.

Тинкупума. Так о каком новом вирусе идёт речь?
Ракель. Он получил название, прошу прощения, "УСРАК"…
Тинкупума. Как-как?!
Ракель. Ещё раз прошу прощения, сеньор президент… Это аббревиатура английской фразы "Анноун синдром релейтед этипик коронавирус", то есть атипический коронавирус, связанный с неизвестным синдромом.
Тинкупума (*морщится*). Чёртовы гринго всюду лезут со своей терминологией… И чем он опасен, этот новый вирус?
Ракель (*пожимает плечами*). Неизвестно, сеньор президент.
Аренас. Но симптомы-то какие-нибудь проявляются?
Ракель (*пожимает плечами*). Вроде никаких, сеньор Аренас.
Тинкупума (*раздражённо*). Так что же ты мне голову морочишь?
Аренас. А доктор Ракель всегда всех морочит, ваше превосходительство. Помните, как он выступал по телевидению и успокаивал население, что ковид-19 мало чем отличается от обычного гриппа? Мол, надо только руки почаще мыть.
Ракель. Но это когда было! Мы же тогда не знали…
Тинкупума. Как ты вообще умудрился получить диплом? Может, отобрать его у тебя к свиньям, а? Станешь простым санитаром, будешь выносить утки с говном.
Ракель (*испуганно*). Сеньор президент!..
Тинкупума (*смеётся*). Да не хнычь ты! Шучу. Значит, говоришь, ничем он не опасен, этот ваш "УСРАК"?

Ракель. Я не говорил, что он не опасен. Я только сказал, что он никак себя не проявляет… пока.
Аренас. "Не говорил", "пока"! Вы слышите? Опять виляет, заранее готовит себе отступные пути на всякий случай!
Ракель. Ничего я не готовлю! Даже светила вирусологии находятся в тупике!
Тинкупума. Вот зачем ты это сказал? Чтобы меня разволновать?
Ракель. Это моя обязанность… в смысле, не волновать вас, конечно, а своевременно ставить в известность обо всём экстраординарном в плане здоровья нации.
Тинкупума. Ладно, шут с ним, с новым вирусом, раз он никак себя не проявляет. А как обстоят дела со старым, с ковидом-19?
Ракель. Прошу прощения, сеньор президент, но ковид-19 — это не вирус, а болезнь, которую он вызывает. Вирус имеет наименование САРС-КОВ-2…
Аренас. Ещё и умничает.
Тинкупума. Хватит, Деметрио! (*Ракелю.*) Так что?
Ракель. Всё прекрасно, к парламентским выборам постараемся свести заболеваемость к нулю.
Тинкупума. Нет, не "постараемся свести", а "сведём"! Понял, нет?
Ракель. Понял, сеньор президент!
Тинкупума. Прими это как наказ своих избирателей. (*Усмехается.*) Я ведь тоже избиратель. Надеюсь, ты будешь баллотироваться?
Ракель. А как же! От партии "Ла Патриа Унида" — "Единая Родина", как положено.
Тинкупума (*морщится*). Не надо от "Ла Патриа Унида". Выйдешь из партии на время… Нет, лучше мы тебя сами исключим!
Ракель (*испуганно*). За что, сеньор президент?
Аренас. За очковтирательство!
Тинкупума (*морщится*). Помолчи ты. (*Ракелю.*) Я же сказал — на время! Это тебе только добавит голосов — "Ла Патриа Унида" нынче не в чести. А потом обратно восстановим. Можешь даже не сдавать партийный билет.
Ракель. Ну… если надо…
Тинкупума. Надо, доктор, надо. У тебя всё?
Ракель (*мнётся*). Всё, сеньор президент.
Тинкупума. А ну, посмотри мне в глаза!

Ракель испуганно смотрит на Тинкупуму.

Тинкупума. Врёшь, лепила! Быстро выкладывай, что там ещё стряслось.
Ракель. Возникли проблемы с доктором Карнисе́ро.
Тинкупума. Каким доктором Карнисеро?
Аренас. Да знаете вы его, ваше превосходительство. Он был вашим доверенным лицом на выборах…
Тинкупума (*машет рукой*). А, мало ли разного сброда ходило у меня в доверенных? Спортсмены, артисты, священники какие-то мутные… Разве всех упомнишь?
Ракель. У Полильи доктор Карнисеро тоже был доверенным лицом.
Тинкупума (*раздражённо*). А мне какое дело до этого?.. (*Смотрит на портрет, потом — на Аренаса.*) Я когда ещё велел убрать отсюда эту рожу, а?
Аренас. Виноват, ваше превосходительство!

Аренас вскакивает с кресла, торопливо снимает портрет, швыряет его за кулисы, потом возвращается на место.

Аренас (*Ракелю, вполголоса*). Очень своевременное вы вспомнили о Полилье, доктор, спасибо. (*Тинкупуме.*) Этот самый Карнисеро взбаламутил общество своими высказываниями по поводу ковида. Ляпнул во всеуслышание, что те, кому положено умереть, всё равно умрут.

Тинкупума (*кивает*). Само собой, умрут. Что тут особенного?
Аренас. Ещё он сказал, что не надо паниковать из-за каждого чиха.
Тинкупума. Ну и правильно! Не понимаю, почему его высказывания, как ты говоришь, взбаламутили общество?.. А-а, наверное, снова пятая колонна постаралась?
Аренас. Примерно так.
Тинкупума. А ведь ты не доложил мне своевременно насчёт всех этих откровений Карнисеро и реакции на них.
Аренас. Не хотел беспокоить вас по пустякам.
Тинкупума. Хорошенькие пустяки! Ладно, дело прошлое. Чёрт, опять отвлеклись. (*Ракелю.*) И что же произошло с доктором Карнисеро?
Ракель. Если не возражаете, я расскажу подробно.
Тинкупума. Давай, только без лишних деталей.
Ракель. Это началось не так давно. Из ковидных госпиталей начали исчезать пациенты…
Аренас. Выздоравливали, наверно?
Ракель. Не смешно, сеньор Аренас. Полиция сбилась с ног, подключили волонтёров… Родственники стали возмущаться и требовать более решительных действий.
Тинкупума. Вот так всегда! Чего-то требуют, а чего конкретно — сами не знают.
Ракель. В общем, поначалу поиски ни к чему не привели. А потом на свалках, ближайших к больницам, вдруг объявились целые стаи грифов и кондоров.
Аренас. Разве это не одна и та же птица?
Ракель. Понятия не имею, я не орнитолог.
Тинкупума. Эх вы, гринго городские! Кондор — это просто вид грифа.
Ракель. Я рассказываю так, как мне сообщили. Полицейских насторожило, что падальщики устраивали настоящие пиршества. Обследовали свалки и обнаружили множество обглоданных трупов. Некоторых удалось идентифицировать — они-то и оказались бывшими пациентами больниц.
Тинкупума. Ага, дело ясное. Главврачи, чтобы занизить смертность, просто выкидывали умерших на помойки и объявляли их пропавшими без вести, а грифы потом ужинали трупами.
Ракель (*вздыхает*). Всё гораздо хуже, сеньор президент. Но не будем забегать вперёд. Чтобы успокоить родственников умерших, мы собрали останки тех, чью личность удалось установить, поместили в закрытые гробы и выдали родным. То, что гробы были закрыты, объяснили санитарными нормами — опасность заражения никто не отменял.
Тинкупума. С тем же успехом вы могли выдать им кого угодно. Мало ли дохлых бомжей валяется по помойкам!
Ракель (*растерянно*). Нам это как-то и в голову не пришло.
Тинкупума. Дарю идею. Но что означает твоё "всё гораздо хуже"? И никак не пойму, при чём здесь доктор Карнисеро?
Ракель. Раны на трупах были нанесены не только клювами грифов, но и зубами.
Аренас. Значит, к пиршеству присоединились бродячие собаки.
Ракель (*отчаянно*). Зубы были человечьи!
Тинкупума. Чего ты тянешь кота за хвост? Говори прямо, что выяснилось?
Ракель. Вчера медбрат Роса́рио застал Карнисеро в морге за пожиранием только что умершего мужчины. Росарио от страха даже не мог пошевелиться и уже прощался с жизнью — ждал, что доктор вот-вот набросится на него. Но Карнисеро почему-то этого не сделал. Насытился, наверное. В конце концов Росарио нашёл в себе силы позвать на помощь. Совместными усилиями Карнисеро связали и отвезли в психбольницу. Поместили его там в индивидуальную палату для буйных. Я навестил его сегодня утром — он вёл себя совершенно нормально. Утверждал, что не помнит ничего из того, что произошло ночью. Но улики говорят, что именно Карнисеро разделял трапезу с грифами на свалках.

Пауза. Тинкупума и Аренас переглядываются.

Тинкупума. Та-а-ак. И как же вы намерены поступить с Карнисеро?

Ракель. Пока подержим его в больнице, понаблюдаем…
Тинкупума. Подложите ему в палату труп какого-нибудь бомжа, чтобы точно удостовериться. Если сожрёт его — значит, вчерашнее происшествие не было случайным.
Аренас. Прекрасная мысль, ваше превосходительство.
Ракель. Так и сделаем, сеньор президент! Только вряд ли Карнисеро польстится на бомжа. Ведь эта публика, пардон, воняет даже в живом виде.
Тинкупума. Подумаешь! Дуриан тоже воняет, а по вкусу с ним не сравнится ни один фрукт в мире. Не веришь — сам попробуй.
Ракель. Я пробовал… А если Карнисеро окончательно потеряет разум и будет дальше каннибальствовать?
Тинкупума. Я не понимаю. Что, в моргах не хватит мертвецов ему на прокорм?
Ракель. Так ведь…
Тинкупума (*перебивает*). Карнисеро — он вроде тоже член "Ла Патриа Унида"?
Аренас. Да.
Тинкупума. Немедленно исключить! А то представляете, что будет, если он выйдет на свободу и сожрёт мертвяка в открытую? Я же говорю, рейтинг партии и так на ладан дышит, а тут ещё такое…
Аренас. Лучше и не думать.
Тинкупума. Короче, доктор, указания ты получил. Свободен. А мне обедать пора… Тьфу, чёрт, и как теперь прикажете обедать после всех этих подробностей?

Тинкупума встаёт из-за стола, собирается уходить.

Ракель. Я только хотел спросить, сеньор…
Тинкупума. Ну, что ещё?
Ракель. Вы тут недавно стояли перед зеркалом…
Аренас (*торопливо*). Стоял, а теперь не стоит. Пройдёмте на выход, доктор.

Аренас берёт Ракеля под руку и вежливо, но настойчиво уводит за кулисы. Тинкупума смотрит им вслед, пожимает плечами и тоже уходит. Через некоторое время Аренас возвращается, в одной руке у него папка с бумагами, под мышкой другой — портрет Тинкупумы. Аренас кладёт папку на стол, а портрет вешает на стену. Отступает, любуется своей работой.
Слышен звон разбитого стекла. В портрет Тинкупумы вонзается стрела. Аренас вздрагивает, испуганно оглядывается.

Аренас. Это ещё что такое? Охрана!!!

Аренас подходит к стреле, разглядывает её. Принюхивается, брезгливо морщится. Протягивает руку, но тут же отдёргивает. Вытаскивает из кармана носовой платок. Обернув им пальцы, снимает со стрелы чёрную бумажку, которой та обёрнута. Читает написанное на обратной стороне бумажки, ужасается.

Аренас. Вот это да!

Аренас сминает бумажку вместе с платком, бросает под стол. Удовлетворённо кивает, но тут же вспоминает про стрелу, которая по-прежнему торчит в портрете.

Аренас (*с досадой*). Ах, чёрт!

Аренас протягивает к стреле руку, соображает, что платка у него больше нет. Досадливо крякает. Двумя пальцами выдёргивает стрелу из портрета, лихорадочно ищет, куда бы её выбросить.

Входит Тинкупума. Он — в благодушном настроении после обеда. Удивлённо смотрит на суетящегося Аренаса.

Тинкупума. Ты чего, Деметрио? Что это у тебя в руке?
Аренас. А… Ёршик для унитаза в углу валялся. Наверное, кто-то из уборщиц забыл.
Тинкупума. Каких ещё уборщиц? Ты только собирался их вызвать. Ну-ка, дай сюда.

Аренас неохотно протягивает стрелу Тинкупуме.

Аренас. Осторожно, ваше превосходительство, он грязный.
Тинкупума (*отдёргивая руку*). Какой же это ёршик? Это стрела! Индейская стрела. Фу, как воняет! Чего это она?
Аренас. Не знаю.
Тинкупума. Ну-ка, ну-ка… (*Осматривает стрелу*.) Говном измазана! Такая стрела — не просто стрела, она несёт предупреждение. Где ты её нашёл?
Аренас. Здесь, на полу.
Тинкупума (*продолжая осматривать стрелу*). Странно, должны быть зарубки, но я их не вижу. Может, к ней была прикреплена какая-нибудь записка?
Аренас. Не видел…
Тинкупума (*подозрительно*). Опять не хочешь меня беспокоить?

Тинкупума в упор смотрит на Аренаса. Пауза. Аренас поднимает с пола бумажку вместе с платком. Протягивает её Тинкупуме.

Тинкупума. То-то же! (*Разворачивает бумажку, читает, наливается гневом*). Вот говнюки! Аборигены хреновы! Да на кого они хвост поднимают?! (*Швыряет бумажку на стол*.)
Аренас (*осторожно*). Ваше превосходительство, индейцев тоже можно понять. В сельве наводнение, а все силы министерства по чрезвычайным ситуациям занимаются засухой в Северной Африке…
Тинкупума (*в ярости*). Нет, ты посмотри, чего они пишут! (*Берёт бумажку со стола.*) Что если я не приму меры, то они меня проклянут и предадут ритуальному изгнанию из своих рядов! Эти чёртовы краснокожие угрожают мне — МНЕ, понимаешь?!
Аренас. Но вы же и сам, простите, наполовину…
Тинкупума. Заткнись, а то сам сейчас станешь… наполовину. Ну, я их успокою… Так, свяжись с министром обороны и прикажи от моего лица, чтобы отправил войска в сельву. Для начала пусть утихомирят индейцев, а потом уже посмотрят, что можно сделать с наводнением.
Аренас. Именно в таком порядке?
Тинкупума. Именно в таком! Иначе краснокожие подумают, что я прогнулся перед их угрозами. Ну, действуй!
Аренас. Слушаюсь, ваше превосходительство!

Аренас уходит. Тинкупума садится за стол, отдувается, снова изучает бумажку.

Тинкупума (*крутит головой*). Ишь, и озаглавили-то как — "Чёрная метка"! Пираты недорезанные! Начитались всякого, шибко грамотные! (*Бросает бумажку под стол*.)

Возвращается Аренас.

Аренас. Ваше превосходительство, к сожалению, с министром обороны связаться не удалось.
Тинкупума. Что значит "не удалось"? Он свой мобильник пропил, что ли?

Аренас. Его адъютант доложил, что министр обороны с министром по чрезвычайным ситуациям собрали ребятишек из "Юных друзей армии" и устроили военную игру "Вспышка". Бегают на природе, сражаются…
Тинкупума. Военно-патриотическое воспитание — дело, конечно, хорошее. Но как-то они не вовремя…
Аренас (*понизив голос*). Адъютант обеспокоен состоянием здоровья министра.
Тинкупума. А с этим-то здоровяком что случилось?
Аренас. Слишком пристрастился к бананам.
Тинкупума. Ну и что? Я тоже люблю бананы.
Аренас. Но министр ничего не хочет есть, кроме них! Иной раз словно в прострацию впадает, ну и принимается их жевать, а сам при этом кривляется, словно шимпанзе.
Тинкупума. Что-то мне всё это не нравится… Значит, так: вызванивай всё время министра обороны, как объявится — чтобы немедленно прибыл сюда, понятно? Как штык! Скажи, иначе я его под трибунал отдам.
Аренас. Слушаю, ваше превосходительство. В приёмной ожидает аудиенции кардинал Сирильо.
Тинкупума. По какому вопросу?
Аренас. Не знаю, мне только сообщили, когда я вызванивал министра.
Тинкупума (*вздыхает*). Что же делать, зови.

Аренас уходит.

Тинкупума. Определённо у нас что-то происходит. Понять бы только, что́. И мне как-то не по себе. Может, я заболеваю? (*Встаёт, подходит к зеркалу, высовывает язык. Щупает лоб.*) К врачу, что ли, обратиться? Только не к Ракелю, ну его в болото, маразматика старого.

*Входят Аренас и **Сирильо**.*

Аренас. Ваше превосходительство, его высокопреосвященство кардинал Сирильо!

Тинкупума оборачивается, подходит к Сирильо.

Тинкупума. Рад вас видеть, ваше высокопреосвященство.
Сирильо. Взаимно, ваше превосходительство.
Тинкупума (*делая приглашающий жест*). Прошу вас, садитесь.
Сирильо. О, благодарю, я не отниму у вас много вашего драгоценного времени. Как глава католической церкви Альварадии, я прошу придать нашей святой инквизиции статус правоохранительного органа.
Тинкупума. Однако у вас и запросы, ваше высокопреосвященство!
Сирильо (*складывает руки*). Я всего лишь скромный и недостойный исполнитель воли Господа нашего.
Тинкупума. Позвольте поинтересоваться, что подвигло вас на такую просьбу? Это ведь вопрос серьёзный.
Сирильо. Многое, ваше превосходительство. Если говорить коротко — наш замечательный народ, особенно юная его часть, погрязли в грехах и разврате. А в Священном Писании сказано: "Не оставляй юноши без наказания: если накажешь его розгою, он не умрёт; ты накажешь его розгою и спасёшь душу его от преисподней."
Тинкупума. Но при чём здесь святая инквизиция? Насколько я понимаю, грех ещё не является ересью.
Сирильо. Впавший в грех легко впадёт и в ересь, ваше превосходительство.
Тинкупума. Понятно, понятно… Что ж, я подумаю над вашим предложением.
Сирильо. Я буду смиренно ожидать вашего высочайшего решения.

Сирильо и Тинкупума обмениваются поклонами. Тинкупума садится за стол, раскрывает папку, просматривает бумаги. Сирильо продолжает стоять на месте. Аренас удивлённо смотрит на него. Тинкупума поднимает голову, тоже смотрит на Сирильо, на Аренаса.

Тинкупума. У вас ко мне ещё какое-то дело, ваше высокопреосвященство?

Сирильо сохраняет неподвижность. Аренас машет у него перед лицом рукой, щёлкает пальцами.

Аренас. Ау, ваше высокопреосвященство! Что с вами?

Сирильо вдруг наклоняет голову, выпячивает челюсть, издаёт что-то вроде мычания и бросается к подставке с флагом. Хватает флаг за древко, выбегает с ним на середину сцены и в ярости отрывает красное поле полотнища. Швыряет изуродованный флаг на пол, рвёт красный лоскут на куски и убегает. Тинкупума и Аренас ошеломлённо смотрят ему вслед, потом переглядываются.

Тинкупума. Это что здесь такое сейчас было?!
Аренас. Понятия не имею, ваше превосходительство. Я сейчас распоряжусь, чтобы кардинала Сирильо задержали (*Собирается уходить*.)
Тинкупума. Стой, стой! Не надо.
Аренас. Вы же видели — он не в себе! Прямо как… как бык на корриде! (*Подбирает с пола остатки флага.*) Порвал-то именно красное поле.
Тинкупума. Всё равно, не надо дискредитировать нашу святую церковь. Закажи новый флаг, и всё.
Аренас. Слушаюсь.

Аренас собирает останки флага, уходит . Тинкупума нервно расхаживает по кабинету.

Тинкупума (*про себя*). Нет, явно творится что-то скверное. Словно сглазил кто-то… Че-пэ эти бесконечные то там, то здесь, чиновников постоянно заносит, а ты их покрывай… А что, если обряд какой провести, с жертвоприношением? Вдруг поможет? Будь проклят Полилья! Сам-то помер, а ты тут за него разгребай… Иной раз даже подумаешь: может, зря этого… Персонажа из президентов турнули и на цугундер отправили?.. Да нет, вопрос стоял ребром: либо он, либо я… вернее, мы все. Наше счастье, что вовремя подсуетились, а то бы он до всех добрался… Даже до доченьки моей, красавицы. И так уже шушукаются — откуда у неё бизнес, откуда у неё бизнес… Оттуда надо, понятно, твари?!

Входит Аренас.

Аренас. Ваше превосходительство, сеньора Лангоста просит об аудиенции.
Тинкупума. Какая ещё сеньора Лангоста?
Аренас. Вице-мэр столицы.
Тинкупума. А почему она, а не сам мэр Бордильо?
Аренас. Вот как раз о Бордилье она и хочет с вами поговорить.
Тинкупума. Всё-таки зря мы пускаем баб во власть… Зови её, что же делать.
Аренас. Только хочу сразу вас предупредить… Поступила информация из мэрии… С этой Лангостой не всё в порядке. Иногда у неё проявляется клептомания.
Тинкупума. Клептомания? У заместительницы мэра?!
Аренас. Она крадёт драгоценности у женщин, как сорока — блестящие вещицы. Недавно стащила колечко с бриллиантом у Шейлы Кавальо.
Тинкупума. Опять эта Шейла Кавальо!
Аренас. Правда, Лангоста утверждает, что ничего не помнит о кражах.

Тинкупума. Естественно! Что же она — дура, что ли, сознаваться? Зови её сюда.

*Аренас уходит. Тинкупума садится за стол. Входит **Лангоста**.*

Тинкупума. Ух, какие у нас красавицы работают в столичной мэрии!
Лангоста (*улыбаясь*). Рада с вами познакомиться, ваше превосходительство!

Лангоста подходит к столу, протягивает руку Тинкупуме. Тот, не вставая, пожимает её.

Тинкупума. Присаживайтесь, дорогуша.
Лангоста (*садится*). Благодарю.
Тинкупума. Ну, и как вам работается в мэрии?
Лангоста. До последнего времени работалось очень неплохо.
Тинкупума. Что же испортило ваше впечатление?
Лангоста. Странное поведение нашего уважаемого мэра, сеньора Бордильи.
Тинкупума. Вот как? Поподробнее, пожалуйста.
Лангоста. На последнем заседании по благоустройству Сан-Серапио он предложил привлечь в качестве подрядчика колонию...
Тинкупума (*перебивает*). Заключённых, что ли?
Лангоста. Нет, колонию термитов. Знаете, есть такие насекомые?
Тинкупума. Ещё бы не знать!
Лангоста. Сеньор Бордильо утверждает, что лучших строителей не найти. К тому же получится громадная экономия средств — термиты работают за сахарок. Но это ещё не всё. На днях наш мэр серьёзно запил. Говорит, что только благодаря выпивке он сам не превращается в термита.
Тинкупума. Ого, это уже серьёзно! Психиатров ему вызывали?
Лангоста. Лично доктор Ракель осматривал.
Тинкупума. Ракель, конечно, врач широкого профиля, но всё-таки не психиатр… Ах, клизма старая, был здесь и ничего мне не сказал про Бордилью!
Лангоста. Ракель сообщил Бордилье, что появился какой-то новый вирус. Мэр поначалу обрадовался, стал прикидывать, какие он введёт новые кю-ар-коды, например, для выхода из дома на улицу… А потом попросил, чтобы ему самому ни в коем случае не присваивали кю-ар-код, чтобы он не смог покинуть своё жилище. С тех пор сидит дома и пьёт. И ничего больше не делает.
Тинкупума. Во дела! (*Пристально смотрит на Лангосту*.) Надеюсь, у вас со здоровьем никаких проблем нет?
Лангоста (*торопливо*). Абсолютно никаких, сеньор президент!

Входят Бастардо и Аренас.

Бастардо. Прошу прощения, сеньор президент, но я вынужден задержать сеньору Лангосту. Она подозревается в присвоении бюджетных средств.
Лангоста. Я?! Что вы такое говорите?!
Бастардо. Да, вы, сеньора. Как выяснило расследование, вице-мэр перевела на свой офшорный счёт около десяти миллионов песо.
Тинкупума (*Лангосте*). Откуда у вас такие деньги?
Лангоста. Ничего я не переводила! Это чудовищная ошибка, сеньор президент!
Бастардо. Данная сумма образовалась из штрафов, введённых мэрией Сан-Серапио ещё год назад по инициативе сеньоры Лангосты.
Тинкупума. Из штрафов? Интересно!
Лангоста (*торопливо*). Мы приняли штрафование решать… Ой, простите… Мы приняли решение штрафовать всех, кто плохо следит за своим здоровьем! Общественность нас поддержала!

Тинкупума. А вы, значит, приняли решение приделать ноги этим денежкам, да?
Лангоста. Никому я ничего не приделывала!
Тинкупума. Ладно. (*Бастардо*.) Уведи её, разберитесь там. Потом мне доложишь.
Бастардо. Есть!

Лангоста вдруг встаёт с места, подходит, как сомнамбула, к Тинкупуме и начинает срывать ордена у него с мундира.

Тинкупума (в панике.) Э, э, чего это?! А? (*Вскакивает с кресла, пытается оттолкнуть Лангосту.*) Забери её скорее, забери!!!

Бастардо хватает Лангосту, отрывает её от Тинкупумы, уводит. Лангоста ни на что не реагирует, смотрит пустыми глазами.

Тинкупума. А ордена-то, ордена!
Бастардо. Я вам всё верну, сеньор президент!

Тинкупума, отдуваясь, выходит из-за стола.

Аренас. Будут ли на сегодня ещё какие-нибудь распоряжения, ваше превосходительство?
Тинкупума (*крутит головой*.) Ну и денёк! Всё, сейчас поужинаю, приму душ — и спать. Скажи, чтобы приготовили мне бифштекс с кровью.
Аренас. Слушаюсь.

Аренас уходит. Тинкупума какое-то время стоит неподвижно, потом опускается на четвереньки, поднимает голову и визжит по-шакальи.
Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Загородная асьенда Тинкупумы. Участок парка: справа — часть дома с парадным входом, слева — ярко раскрашенный индейский вигвам, посередине — скамейка.
*Появляется **доктор Ракель**. Он обходит вокруг вигвама, заинтересованно разглядывая его. Затем перемещается к парадному входу. Собирается постучать в дверь, но та распахивается, чуть не ударив Ракеля. Из дома выходит **Аренас**.*

Аренас. Доброе утро, доктор Ракель! Какими судьбами?
Ракель. Здравствуйте, сеньор Аренас! Вот, приехал проведать нашего дорогого президента…
Аренас (*подозрительно*). А что, были сигналы об ухудшении его здоровья?
Ракель. Какие сигналы?
Аренас. А мне откуда знать? Раз вы здесь — значит, у вас имеется на то причина.
Ракель. Да бог с вами! Я же говорю: просто захотел проведать. Сеньор Тинкупума ещё спит?
Аренас. До сих пор не ложился. Под вечер взял ружьё и ушёл в лес — сказал, что желает поохотиться, вспомнить молодость. Вдруг, дескать, пума какая попадётся или ягуарунди… Присядемте, сеньор Ракель. (*Указывает на скамейку*).

Аренас и Ракель садятся на скамейку.

Аренас (*оглянувшись*). Не нравится мне всё это, доктор.
Ракель. Что именно?
Аренас. В поведении его превосходительства появилась странность…

Ракель (*торжествующе перебивает*). Ага! А когда мы с вами разговаривали в столичной резиденции, вы всячески это отрицали!
Аренас (*удивлённо*). Я? Это вы с пеной у рта утверждали, что его превосходительство — настоящий мачо! А сами снимали его на свой телефон, который потом нарочно раздавили!
Ракель. А вы ушли от ответа на мой прямой вопрос, давно ли сеньор Тинкупума начал рычать на своё отражение!
Аренас. Что за нелепая фантазия, доктор Ракель? Ничего такого вы у меня не спрашивали. И вообще, давайте не будем об этом. (*Понизив голос*.) Беда в том, что сейчас наш обожаемый президент и правда не совсем адекватен.

*Из вигвама выходит **Тинкупума**. Аренас и Ракель его не замечают. Он встаёт сзади за ними и слушает.*

Ракель. Вот заставить бы вас подписаться под этими вашими словами...
Аренас. Вы не о том думаете. Оставим подобные мелочные разборки до лучших времён. Третьего дня его превосходительство изволил визжать на луну.
Ракель (*растерянно*). В каком смысле "визжать на луну"?
Аренас. В прямом. Вышел среди ночи на балкон своей спальни и устроил концерт. Кстати, было полнолуние…
Ракель. Неужто выл прямо как волк?!
Аренас. Если бы выл, я бы так и сказал — выл. А он визжал! Не как волк, а, скорее, как шакал. Знаете, доктор, я человек приземлённый и циничный, меня так просто не напугать. Но сознáюсь вам, что у меня при виде этого зрелища душа ушла в пятки…
Ракель. Святые апостолы! А вы не спрашивали потом у сеньора президента…
Аренас (*быстро*). Нет!
Тинкупума. Чего только о себе не узнаешь, сидя в вигваме!

Аренас и Ракель вздрагивают, оборачиваются, вскакивают со скамейки.

Ракель (*испуганно-радостно*). Здравствуйте, сеньор президент!
Тинкупума. Здравствуйте-здравствуйте! Слыхали об эффекте брезентовой палатки? Говоришь что-нибудь внутри, и тебе кажется, что снаружи ничего не слышно. (*В упор смотрит то на Ракеля, то на Аренаса*.) Вот, значит, как! Почему ты опять умолчал о чём-то важном?
Аренас (*ёжась*). Виноват, ваше превосходительство!
Тинкупума. Конечно, виноват. Быстро колись: какие ещё странности со мною происходили за последнее время?
Аренас. Больше никаких, клянусь Мадонной!
Тинкупума (*Ракелю*). Не вовремя ты, коновал, сюда явился. Знаешь пословицу — что знают двое, знает и свинья?
Ракель. Я ничего не слышал! Я уже забыл, о чём мне рассказал глава вашей администрации!
Тинкупума. Смотри у меня. А то быстренько попрём тебя из партии… А, чёрт, мы же и так собирались тебя временно исключить… Значит, потом не восстановим, если вздумаешь распускать свой язык, понятно?
Ракель. Понятней некуда, сеньор президент.
Тинкупума. Добро. Сядем.

Тинкупума садится посреди скамейки, Аренас и Ракель — по бокам.

Тинкупума. Вам не кажется, что всё, что происходит в последнее время с некоторыми высшими должностными лицами Альварадии, в том числе и со мною, вписывается в некую схему?

Аренас. Кажется, ваше превосходительство. Смотрите: (*Загибает пальцы*). Начальник полиции Кортесе ублажает пираний и сам ведёт себя, как рыба. Доктор Карнисеро питается падалью. Кардинал Сирильо, словно бык, бросается на красный цвет…
Ракель. Простите, сеньор Аренас, но у быков чёрно-белое зрение, это давно известно. Во время корриды быка раздражает не сама красная мулета, а то, что матадор машет ею перед его мордой.
Аренас. Но кардинал-то не бык! У него цветное зрение!
Ракель. Ну… да. И что?
Аренас. Может быть, ему, чтобы взбеситься, хватило одного лишь красного цвета?

Тинкупума и Ракель переглядываются.

Тинкупума. Что-то не улавливаю логики в твоих словах. Опять пургу несёшь.
Аренас (*нетерпеливо*). Не обращайте внимания, сеньор президент, это несущественно. Идём дальше. (*Загибает пальцы*). Бордильо, мэр Сан-Серапио, спасается текилой и вискарём от навязчивой идеи, что ему грозит превращение в термита. (*Задумывается*.) Кажется, я что-то упустил.
Тинкупума. Хорошенькое дело — "упустил"! Эта, как её… Лангоста устроила у меня в кабинете настоящий теракт! Чуть не лишила меня всех орденов! Кстати, Бастардо с ней разобрался?
Аренас. Увы, ему так и не удалось доказать хищение государственных средств. Деньги волшебным образом исчезли со счетов, не оставив никаких следов.
Тинкупума. Скажи пожалуйста! Девчонка-то прямо виртуозка!.. Да, мы отвлеклись. Лангоста тоже вписывается в схему.
Аренас (*машет рукой*). Вряд ли. Это другой случай. Обычная клептомания.
Ракель. Клептоманы никогда не крадут в открытую… (*Что-то вспомнив*.) Да! Я ведь приехал с тем, чтобы доложить вам, сеньор президент, о состоянии здоровья некоторых депутатов парламента.
Аренас. Вы же сказали, что хотели проведать его превосходительство…
Ракель. Разумеется, в первую очередь! А вы не дали мне договорить.
Тинкупума. Что, этих дармоедов тоже охватила неадекватность?
Ракель. Минуточку, сеньор президент… (*Достаёт из кармана очки и записную книжку, надевает очки, раскрывает книжку*). Итак… Взять, например, Элену Минасу́ль, депутатку от округа Эскондадо…
Тинкупума. Это та, которой Полилья поручил в своё время сочинить законопроект о хранении всех данных интернет-пользователей?
Аренас. Она самая, ваше превосходительство. Ещё сеньора Минасуль составила законопроект об отмене уголовного преследования за внутрисемейное насилие.
Тинкупума. Да-да, помню. И что же?
Ракель. Депутатка превратила свой дом в настоящий склад пищевых отходов. Амбре, пардон, стоит на весь квартал. А ещё у неё развилась айлурофобия.
Тинкупума. Как-как?
Аренас. Опять умничаете, доктор?
Ракель. Извините, профессиональная привычка. Айлурофобия — это боязнь кошек. Ситуация осложняется тем, что её дочь очень любит этих зверей. Поэтому у них теперь постоянные конфликты со слезами и истериками. Дочь, кстати, возглавляет альварадийское общество по цензуре в интернете.
Тинкупума. Да плевать, что её дочка возглавляет… Какие-то крысиные повадки у этой Минасуль.
Аренас. Да, очень похоже, ваше превосходительство!
Тинкупума (*Ракелю*). Кто ещё?
Ракель (*глядя в книжку*). Так… Эухе́нио Теодо́рес, создатель Радикальной Альварадийской Лиги… Уже получил от коллег кличку "скунс", поскольку, пардон, пускает газы и даже испражняется в общественных местах, причём прилюдно.

Аренас. Разумеется, прилюдно, раз в общественных местах!
Тинкупума. Может, у него недержание?
Ракель. У лечащего врача Теодореса возникло такое подозрение. Отправил своего пациента на обследование к проктологу. Тот развёл руками: депутат гадит вполне сознательно… Вернее, бессознательно…
Тинкупума (*раздражённо*). Выражайся яснее!
Ракель. Виноват… Вот как вы примерно… это… визжите на луну.
Тинкупума (*ещё более раздражённо*). Обо мне — больше ни слова!
Аренас. Не зарывайтесь, доктор!
Тинкупума. А то мы тебя сами… зароем.
Ракель (*торопливо*). Я всё понял! Дальше… (*Листает книжку*.) Авель Колоко́ло, глава комиссии по делам коренного населения…
Тинкупума. А, который подрался в парламенте с каким-то депутатом и чуть не пырнул его своим платиновым мачете.
Аренас. Колоколо, кстати, арауканец.
Тинкупума. А я — кечуа, и что?
Аренас. Нет-нет, просто к слову пришлось.
Ракель. Вот, значит, Колоколо… В период сессии несколько раз залезал без разрешения на трибуну, с рычанием бил себя кулаками в грудь, а ещё снимал штаны и демонстрировал голый зад.
Аренас. Сущий павиан!
Тинкупума (*угрожающе*). Придержи язык, Деметрио! Вздумал наехать на коренное население, а?
Аренас. И в мыслях не было, ваше превосходительство!
Тинкупума. То-то. (*Ракелю*.) Там у тебя много ещё?
Ракель. Я вкратце… (*Листает книжку*.) Так-с… спикер де Варадéро проявляет аномальное пристрастие к эвкалиптовому маслу и резкое снижение умственных способностей…
Аренас. Как коала! Они обожают листья эвкалипта и чрезвычайно тупы по сравнению с другими млекопитающими.
Ракель (*листает книжку*). Алессандро Хóнстайн замечен в потреблении крови животных…
Тинкупума. Ну, это уже ни в какие ворота! И где он достаёт кровь? На бойне?
Ракель. Нет, отлавливает бездомных собак и сосёт из них, как клещ.
Аренас (*качает головой*). Святой Иосиф-плотник!
Ракель. А вот самый запущенный случай. Депутата Николáса Вáлио — ну, знаете, бывшего боксёра — пришлось госпитализировать, чтобы он не нанёс себе увечий. В бреду Валио повторяет, что он — амёба, и непременно должен размножиться делением.
Тинкупума (*вздыхает*). Много ещё этих психов?
Ракель. Увы, много, сеньор президент. Примерно половина состава. Я перечислил только самые характерные случаи.
Тинкупума. И они в таком состоянии ещё и работают?
Ракель. Так сейчас же парламентские каникулы.
Тинкупума. Значит, вот что. (*Задумывается*). Все эти больные деятели ни в коем случае не должны оказаться в парламенте следующего созыва. Между тем выборы не за горами. (*Аренасу*.) Деметрио, вызови-ка мне сюда Элеонору Перфильо. Срочно!
Аренас. Слушаюсь, ваше превосходительство!

Аренас уходит в дом.

Ракель. Какие будут указания в отношении меня, сеньор президент?
Тинкупума. Вот какая у меня возникла мысль. Что, если побороться с этим непонятным помешательством по способу мэра Бордильи? Причём кардинально побороться — уйти в запой на недельку или на две, а? Что ты скажешь?

Ракель. Видите ли, сеньор президент… Вы — представитель этнической группы, для которой алкоголь может представлять серьёзную опасность. Вспомните, как испанцы спаивали индейцев "огненной водой".
Тинкупума. То есть твои предки спаивали моих.
Ракель. Я же не виноват, сеньор президент!..
Тинкупума. Я тебя ни в чём и не виню… пока. И потом, я индеец только наполовину. Ничего страшного, побухаю на природе, отдохну, а ты с коллегами тем временем отыщешь средство для борьбы с этой напастью.
Ракель. За две недели нереально найти такое средство! Мы же даже не знаем, с чем имеем дело! Может, это какой-то новый вирус…
Тинкупума. Стой!!! А что ты мне давеча втирал про этот "СРУЛЬ", или как там его назвали?
Ракель. "УСРАК"? Но мы же не выявили… (*Замолкает, в растерянности смотрит на Тинкупуму, раскрыв рот.*) Одну минуточку, сеньор президент, я только уточню… (*Достаёт из кармана мобильник, набирает номер.*) Сети нет.
Тинкупума. Сеть здесь блокируется. Быстро дуй в столицу и выясни, что да как. Потом позвонишь мне по обычному телефону.
Ракель. Будет исполнено, сеньор президент!

Ракель убегает. Тинкупума заходит за вигвам, слышится журчание. Появляется снова, застёгивая штаны, скрывается в вигваме.
Пауза.
Из дома выходят Аренас и ***Элеонора Перфильо****. Подходят к скамейке.*

Аренас. Присаживайтесь, сеньора Перфильо. Сеньор президент сейчас будет.
Перфильо (*садясь на скамейку*). Благодарю.
Тинкупума (*выходя из вигвама*). Не "будет", а уже здесь. Здравствуй, дорогуша.
Перфильо (*радостно*). Как я рада вас видеть, сеньор президент!
Тинкупума. А уж я-то… Хорошо, ближе к делу… (*Аренасу.*) Иди пока, Деметрио. Свободен.

Аренас уходит в дом.

Перфильо. Подготовка к выборам идёт полным ходом, сеньор президент. Уже сейчас можно с уверенностью сказать, что "Ла Патриа Унида" получит абсолютное большинство в парламенте.
Тинкупума (*поддразнивая*). Прямо так уж получит?
Перфильо. Судите сами. Все более-менее опасные соперники "Ла Патриа Унида" сняты с выборов под разными предлогами. Сайт "Мудрый выбор", созданный соратниками… э-э-э... Персонажа, заблокирован. Эти умники агитировали избирателей голосовать за любого сильного кандидата, идущего не от партии "Ла Патриа Унида"…
Тинкупума. Знаю, знаю.
Перфильо. Сотрудников бюджетных организаций заставляют в обязательном порядке регистрироваться и голосовать в электронной системе.
Тинкупума. Это возымеет эффект?
Перфильо. Ого, ещё какой! Будьте спокойны. (Смеётся.) Знаете, какую штуку придумал губернатор округа Монтего? Запустил двух "клонов" одного оппозиционного кандидата, с теми же именем и фамилией! Пока люди разберутся, кто есть кто…
Тинкупума. Оригинально.
Перфильо. В общем, процентов на девяносто новый парламент будет состоять из тех же депутатов, что и прошлый.
Тинкупума. Нет, не будет.
Перфильо (*опешив*). Простите?
Тинкупума. Народ справедливо упрекает нас за топтание на месте, за отсутствие перспектив в развитии страны. Одна из причин этого — закостенелость главного

законодательного органа. Так что, дорогуша, бери ноги в руки — и за работу. Ищи новых кандидатов.
Перфильо (*растерянно*). Но ведь до выборов осталось совсем немного времени! Я просто физически не успею подобрать новых кандидатов!
Тинкупума. Тебе что, людей не хватает? Неужели никто не захочет пять лет протирать штаны в парламенте и получать за это нехилый оклад?
Перфильо. Нет, от желающих-то, я думаю, отбою не будет… Но как отобрать наиболее подходящих? Вы понимаете, о чём я?
Тинкупума. Тоже мне, бином Ньютона! Спортсменов набери, артистов каких-нибудь захудалых. И те, и другие привыкли подчиняться чужой воле: первые — тренеру, вторые — режиссёру. Их дело — сидеть в парламенте и голосовать, как надо, для этого не нужно быть семи пядей во лбу… Да, ещё по тюрьмам пробегись.
Перфильо. По тюрьмам?!
Тинкупума. А что? Мало ли там сидит всяких алиментщиков да неплательщиков налогов. Они только рады будут выйти на свободу. С министром внутренних дел я вопрос утрясу… О! Можно задействовать насильников и педофилов.
Перфильо (*удивлённо*). Что?! Они-то как раз очень опасны!
Тинкупума. По-настоящему для нас опасность представляет лишь Персонаж и его соратники. Знаешь, почему?
Перфильо. Почему?
Тинкупума. Потому что ничего не боятся. А этим петухам всегда можно пригрозить: если что — отправим обратно и пустим по кругу в общей камере.
Перфильо. Всё это хорошо, конечно… Но как быть с предвыборной кампанией? Надо каждому сочинить подходящую биографию, изготовить агитматериалы…
Тинкупума. Свяжись с директрисой медиагруппы "Альварадия сию минуту", она подберёт кадры. Ничего, сообща управитесь. Вопросы есть?
Перфильо. Нет… Как будто нет, сеньор президент.
Тинкупума. Ступай работай. Время не ждёт.

Перфильо кивает, встаёт со скамейки. Неожиданно громко и визгливо тявкает; Тинкупума вздрагивает он неожиданности.

Тинкупума (*с подозрением*). Ты чего это?
Перфильо. А? Что вы сказали, сеньор президент?
Тинкупума. Походу, ты тоже… того… заразилась?
Перфильо. Чем, сеньор президент?
Тинкупума. Ничем, это я так, о своём… Ну, адьос!

Перфильо кивает, уходит. Тинкупума смотрит ей вслед, качает головой. Из дома выходит Аренас, в руках у него — огромная кипа папок. Аренас, пыхтя, подходит к Тинкупуме и останавливается.

Тинкупума. Что это за макулатуру ты сюда притащил?
Аренас. Тут распечатки из интернета за последнюю неделю, которые могут представлять для вас интерес.
Тинкупума. И на хрена они мне?
Аренас. Сеньор Полилья регулярно просматривал.
Тинкупума. Ври, да не завирайся! В жизни не поверю, что у этого лысого прыща хватало терпения каждую неделю пролистывать такую кучу!
Аренас (*ворчливо*). Меня не касалось — пролистывал он или не пролистывал. Велено было приносить, вот я и приносил.
Тинкупума. Что-то ты больно смело заговорил.
Аренас. Виноват… Очень уж тяжело… Можно, я куда-нибудь положу?
Тинкупума. Ну, сваливай сюда, на скамейку, я гляну.

Аренас кладёт папки на скамейку и стоит, глядя на Тинкупуму.

Тинкупума. Чего ещё у тебя?
Аренас. Доктор Ракель, поговорив по телефону, срочно выехал в столицу. Велел вам передать, что ему удалось всё выяснить. Странные помешательства, охватившие наших коллег, являются следствием…
Тинкупума (*перебивает*). …заражения "УСРАКом". Об этом я уже и без него догадался, представь себе. Всё, свободен.

Аренас уходит в дом. Тинкупума садится на скамейку, берёт верхнюю папку, пролистывает. Мрачнеет, недовольно крякает. Швыряет папку на землю, берёт другую пролистывает, тоже бросает. Аналогичным образом поступает ещё с несколькими папками.

Тинупума (*кричит*). Деметрио! Деметрио!!!

Аренас выбегает из дома.

Аренас. Что, что, ваше превосходительство?
Тинкупума. Свяжись со службой по надзору за средствами коммуникации, вели от моего имени отрубить в Альварадии интернет.
Аренас. Как, сразу весь?
Тинкупума. Чего волынку тянуть?
Аренас. Но… это чревато серьёзными последствиями и для экономики, и для общества… Народ взбунтуется!
Тинкупума. Как взбунтуется, так и разбунтуется… Ну ладно, повременим пару неделек. Пусть пока по телевидению подготовят общественное мнение — мол, из-за происков американцев могут наблюдаться перебои с интернетом. Мы, дескать, ещё когда приняли меры для защиты суверенного интернета, вот и пригодилось.
Аренас. Но тогда ведь говорили, что суверенный интернет нужен для того, чтобы не зависеть от внешнего! А сейчас вообще всё перестанет работать! Денежные переводы, коммуникация между экстренными службами…
Тинкупума. А плевать! Свалим всё на американцев!
Аренас. Не знаю, поверят ли люди...
Тинкупума. Поверят — не поверят, там будет видно… Да, тебе удалось наконец связаться с министром обороны?
Аренас. Увы, нет, ваше превосходительство. Видно, совсем он заигрался в войну с детишками.
Тинкупума. Ну, я ему устрою детство в жопе…
Аренас. Индейцы-то вроде поутихли, вода спала.
Тинкупума. Какие индейцы?.. А, эти... Да похрен мне индейцы. Мне министр нужен, я хотел приказать ему сбить спутники, которые летают над Альварадией. Чтобы и спутниковый интернет не работал.
Аренас. Ваше превосходительство, ещё в прошлом году парламент принял закон о запрете продажи в Альварадии оборудования для спутникового интернета.
Тинкупума. Смотри-ка, а я и не знал. Что ж, тем лучше. Но министра ты мне всё равно вынь да положь, ясно? Не слезай с телефона!
Аренас. Ясно.
Тинкупума. Теперь вот что. Я ухожу в сельву на пару недель. На берегу реки у меня имеется хижина, мы её с братом построили ещё в юности. Вели приготовить мой джип и положить в него побольше съестных припасов, особенно крепкого алкоголя.
Аренас. Понял, ваше превосходительство.
Тинкупума. Репелленты тоже пускай положат, и средство для отпугивания змей.

Аренас. Понял, ваше превосходительство.
Тинкупума. И ещё… (*Задумывается*.) Вызови этих четверых: Бастардо, Лангосту, кардинала Сирильо и доктора Ракеля. Распорядись от моего имени, чтобы снабженцы привезли опять-таки побольше спиртного. Пусть живут здесь и бухают, пока меня нет.
Аренас (*удивлённо*). Зачем нам здесь эти нахлебники, ваше превосходительство? К тому же двое из них явно заражены.
Тинкупума. Скоро все и так заразятся. Упустили эпидемию-то! Ничему ковид не научил. А в первую голову эти четверо и виноваты.
Аренас. Тогда почему им такая халява?
Тинкупума. Смотри сам: начальник следственного департамента Бастардо только и знает, что устраивать свары с министром внутренних дел — и это вместо того, чтобы искать диверсантов, которые занесли в Альварадию вирус "УСРАК".
Аренас. Может, это не диверсанты?
Тинкупума (*отмахивается*). Их тоже нельзя исключить. Дальше: доктор Ракель. Ух, постная морда! Ковид прошляпил, и "УСРАК" вовремя не отследил. Вице-мэрша Лангоста. Эта на пару с мэром Бордильей развалила столичное здравоохранение под видом "оптимизации". Ну, и кардинал Сирильо. Вынь да положь ему силовой статус для инквизиции! Сейчас такое время, что паству надо успокаивать, а он — наоборот, только пугает. Вот и пусть сидят здесь в качестве подопытных кроликов, мы на них проверил эффективность применения алкоголя в борьбе с вирусом. (*Усмехается*.) Впрочем, я тоже буду в числе испытуемых.
Аренас. А я?
Тинкупума. А ты чтоб и капли в рот не брал, понял? Будешь у нас контрольным экземпляром.
Аренас. А вдруг я тоже подхвачу вирус и начну вести себя неадекватно?
Тинкупума. Вот и хорошо! Выяснится, ведёт ли заражение "УСРАКом" к смертельному исходу.
Аренас (*отчаянно*). Ваше превосходительство, чем я вас прогневал?!
Тинкупума. Пока ничем значительным. Так только, иногда пургу несёшь и о важных вещах вовремя не докладываешь. А что, за тобой водится какой-нибудь крупный грех, о котором я не знаю?
Аренас. Нет-нет!
Тинкупума. Ну, вот видишь. Если бы я на тебя прогневался, ты бы уже кормил собой пираний в хозяйстве этого… как его?
Аренас. Кортесе.
Тинкупума. Вот-вот. Давай, действуй. И скажи, чтобы убрали весь этот мусор (*Указывает на валяющиеся папки*.) Мне он не нужен.
Аренас. Будет исполнено, ваше превосходительство!

Тинкупума уходит в дом, Аренас — за ним.
Затемнение. Занавес. Музыкальная пауза.
Свет. По авансцене перед закрытым занавесом проходят один за другим ***Лангоста****,* ***Бастардо****,* ***Сирильо*** *и Ракель, каждый везёт за собой чемодан на роликах.*
Затемнение. Занавес открывается.
Та же обстановка, что и в начале действия, но вигвам отсутствует; вместо него установлены четыре шезлонга и садовый столик. Рядом со столиком — пара упаковок пива.
Из дома выходит кардинал Сирильо. Перебирая чётки, подходит к одному из шезлонгов, садится. Убирает чётки. Удовлетворённо вздыхает, любуется природой. Как бы невзначай берёт бутылку пива, открывает, не торопясь пьёт. Из дома выходит Лангоста, она в легкомысленном наряде. Подходит к шезлонгам, смотрит на Сирильо. Тот её не замечает.

Лангоста. С утра уже наливаетесь, ваше высокопреосвященство?

Сирильо давится пивом и проливает его. Вытирается рукавом облачения, неодобрительно оглядывает Лангосту.

Сирильо (*укоризненно*). Ах, дочь моя, дочь моя! И не совестно тебе появляться в таком виде перед духовной особой?
Лангоста. А вам в вашем сане не совестно употреблять алкоголесодержащие напитки?
Сирильо (*ставит бутылку на столик.*) Таково было распоряжение нашего богоизбранного президента. И заметь, я пью только пиво, в отличие от этих двоих…
Лангоста (*перебивает*). Разрешите, я сяду? Всё-таки я женщина!

Лангоста берёт бутылку пива из упаковки, садится в шезлонг. Сирильо укоризненно смотрит на неё, качает головой.

Лангоста. Продолжайте, пожалуйста, ваше высокопреосвященство. Вы что-то начали говорить об этих двоих… Вы имеете в виду сеньора Бастардо и доктора Ракеля?
Сирильо. Их самых. Но о них разговор отдельный. А вот тебе скромности и стыда бы поднабраться, дочь моя, даром что вице-мэр. Ты должна подавать мирянам пример умеренности и набожности. А то тебе, женщине, такой пост доверили, а ты вон что творишь!
Лангоста. И что же, интересно, я творю?
Сирильо. Не ты одна — вы с твоим начальником на па́ру. Наживаетесь на строительстве новых храмов, бесстыдно обираете святую римско-католическую церковь.
Лангоста. Как это — обираем? В ваши карманы залезаем, что ли? И вообще, у вас имеются доказательства нечистоплотности столичной администрации?
Сирильо. Око божие всё видит!
Лангоста. Понятно. Очередные голословные обвинения. Вы, ваше высокопреосвященство, наверное, в своё время обсмотрелись разоблачительных роликов этого… Персонажа.
Сирильо. Ничем я не обсматривался!
Лангоста. И взгляды у вас прямо средневековые. Женщина для вас — человек второго сорта. И потом, что за наезды на нашего мэра, сеньора Бордилью? Он к вам — и так, и сяк, и со всей душой, и "дозвольте ручку облобызать", и на освящение очередного храма каждый раз приглашает, а вы…

Из дома выходит Бастардо. Он в спортивном костюме, в руке держит большую металлическую флягу, к которой время от времени прикладывается.

Лангоста (*при виде Бастардо, негромко*). Как он достал меня своими приставаниями! Извините, ваше высокопреосвященство, я вас ненадолго покину…

Лангоста встаёт с шезлонга и быстро уходит. Бастардо, отдуваясь и пошатываясь, идёт к столику и садится в первый попавшийся шезлонг.

Бастардо. Хорошо ли спали, ваше высокопреосвященство?
Сирильо. Благодарю, сын мой, хорошо.
Бастардо. Москиты не беспокоили?
Сирильо. Не беспокоили, слава Создателю.
Бастардо. Всё хотел вас спросить — как подвигаются дела с приданием инквизиции статуса правоохранительного органа?
Сирильо. Я озвучил сеньору президенту это предложение. Он обещал подумать.
Бастардо. По-моему, вы не очень-то настаивали, ваше высокопреосвященство.
Сирильо. Я всего лишь смиренный слуга божий.
Бастардо. Да-да, и всякое такое… Это я от вас много раз слышал. Только не забывайте, кому вы обязаны своим высоким саном.

Сирильо. Как это понимать, сын мой?
Бастардо. Просто напоминаю, что именно Служба национальной безопасности надавила на синод, чтобы пропихнуть вас в кардиналы.
Сирильо (*возмущённо*). Нет в тебе веры! Божьего страха нет!
Бастардо. А у вас, наверное, всего этого прямо в избытке! Хотите казаться святее папы Римского, а сами постоянно клянчите бюджетные деньги.
Сирильо. Во-первых, я ни у кого не клянчу, а во-вторых, это ради святой цели! Высокой цели!
Бастардо. Ну да, такой же высокой, как сумма, которой измеряется ваше личное состояние. **Сирильо**. Это поклёп!
Бастардо. Вы думаете, налоговая инспекция зря ест свой хлеб? Мы с ними работаем в тесной связке. А налоговиков, представьте себе, очень интересуют дела духовные. Точнее сказать, дела тех духовных особ, которые слишком уж подвержены мирским радостям. В частности, материальным.
Сирильо (*возмущённо*). Прекратите ваши грязные инсинуации! Я не считаю для себя возможным продолжать этот разговор!

Сирильо встаёт и уходит в дом. Бастардо издаёт ему вслед неприличный звук и продолжает сидеть в шезлонге, потягивая из фляги. Появляется доктор Ракель с букетом в руках, он настроен благодушно.

Ракель. А, сеньор Бастардо! Доброе утро.
Бастардо. Доброе утро, сеньор доктор. Что это вы, цветочки решили пособирать с утра пораньше?
Ракель. Лекарственный сбор. Вот это (*Показывает*.) — брунфельсия крупноцветковая, превосходное средство от артрита и ревматизма, а вот это…
Бастардо (*перебивает*). Кого лечить-то собрались?
Ракель (*растерянно*). Никого… Это так, на будущее.
Бастардо (*раздражённо*). На будущее, доктор, зарубите себе на носу, что не следует соваться со своей дурацкой врачебной помощью туда, куда вас не просят.
Ракель (*возмущённо*). И вам не стыдно, сеньор Бастардо?! Как это врачебная помощь может быть дурацкой?
Бастардо. Зачем вы припёрлись к дому маньяка, который забаррикадировался в своём доме и палил оттуда без разбору по всему, что движется?
Ракель. А, вы про тот случай… Человек явно был не в себе, как же можно было оставлять его без помощи врача?
Бастардо. Из-за вас мы чуть не провалили операцию! Погибли два моих сотрудника!
Ракель (*заводится*). Да для вас что преступник, что сотрудник — всё едино, расходный материал! Человеческая жизнь, по-вашему, не имеет никакой ценности! Сами как-то сказали: мол, нечего народ жалеть, альварадийские женщины ещё нарожают! Вы… вы сами маньяк!
Бастардо (*зловеще*). Ох, заставить бы вас ответить за ваши слова, доктор! Ну, ничего, мы с вами ещё разберёмся.

Бастардо вскакивает с шезлонга и уходит в дом. Ракель смотрит ему вслед, пожимает плечами. Раскладывает цветы на столике, сортирует их. Появляется Лангоста.

Лангоста. Что, Бастардо ушёл?.. (*Видит букет*.) Ой, какая прелесть! Это для кого цветы, сеньор доктор?
Ракель (*хмуро*). Для меня.
Лангоста (*игриво*). Подарок даме сердца, да? Любви все возрасты покорны?
Ракель (*злобно*). Это лекарственный сбор! Хочу хоть чем-то помочь национальной медицине, которую развалили вы вместе с вашим жуликом Бордильей!
Лангоста (*опешив*). Вы что такое говорите?!

Ракель. Что, правда глаза колет? Кто ликвидировал половину столичных больниц и поликлиник?
Лангоста. Мы не ликвидировали, а оптимизировали! Не надо передёргивать!
Ракель. Дооптимизировались! Народу лечиться негде!
Лангоста. А вы… а вы про ковид говорили, что это, дескать, обычная простуда, ничего страшного! Что, скажете, не было этого?
Ракель. А вы с Бордильей устроили в столице вирусную сегрегацию и принудительную вакцинацию!
Лангоста. Это вы первым заявили, что нужна обязательная вакцинация! А теперь вакцины не хватает, а вы составляете какую-то дурацкую икебану! Надо ещё проверить, может, набрали что-нибудь ядовитое или наркотическое…
Ракель (*сгребает цветы со стола, швыряет в Лангосту*). Нате, проверяйте!
Лангоста. Хам! Какой хам! А ещё врач! (*Плачет.*)

Лангоста в слезах убегает в дом, чуть не столкнувшись с выходящим оттуда Сирильо.

Сирильо. Что случилось, дочь моя?
Лангоста. Вам какое дело? Я не на исповеди!

Лангоста скрывается в доме. Сирильо подходит к Ракелю.

Сирильо. Здравствуй, сын мой.
Ракель (*мрачно*). Моё почтение, ваше высокопреосвященство.
Сирильо. Не знаешь ли ты, почему сеньора Лангоста плачет?
Ракель. Не знаю и знать не хочу.
Сирильо. Ты груб, сын мой. И гордыня тебя обуяла, затмила разум, данный тебе от бога. Зачем давеча ругал сеньора министра здравоохранения, благороднейшего человека? Он, между прочим, мой крестник…
Ракель. Ругал я его за дело! У него жена подмяла под себя всю национальную фармацевтику и продаёт фуфло под видом лекарств. А вы… А у вас в мужских монастырях содомия процветает! Может, вы, ваше высокопреосвященство, сами из этих?..
Сирильо (*задохнувшись о возмущения*). Ну, знаешь!.. За оскорбление высшего духовного лица недолго и под инквизицию угодить!
Ракель. Да пошёл ты!!!

Ракель убегает. Сирильо некоторое время стоит остолбеневший, глядя ему вслед.

Сирильо (*злобно*). Нет, я тебя научу уважать святую церковь!

Сирильо убегает вслед за Сирильо. Пауза. Из дома выбегает Лангоста, вслед за ней — Бастардо.

Лангоста. Оставьте меня в покое, сеньор Бастардо! Вы мне противны! И потом, у меня муж есть!
Бастардо (*развязно*). Муж — не бревно, подвинется!

Бастардо преследует Лангосту. Они бегают вокруг столика и шезлонгов, опрокидывая их.

Лангоста. Садист чёртов, палач! Не случайно держишь у себя в спальне портреты Кастро и Че Гевары! Тебе дай волю — ты всю страну в лагеря загонишь!
Бастардо. А ты живёшь не по средствам! Дразнишь народ! А этому… Персонажу только того и надо! У его банды каждый раз возникает отличный повод снимать свои подрывные ролики!

Лангоста. Смотри, гад, я потом всем расскажу, какой ты извращенец, какие у тебя сексуальные фантазии! Своей репутации не пожалею!
Бастардо. Ну, держись, сучка!

Бастардо бросается вперёд, Лангоста с визгом отскакивает. Оба убегают. За сценой слышен шум борьбы, возмущённые возгласы, женский визг.
Пауза. Появляются Тинкупума и Аренас. Тинкупума оглядывает опрокинутые шезлонги и столик.

Тинкупума. Да-а-а… Ну и бардак устроили эти четверо. Кстати, почему до сих пор никто не навёл здесь порядок?
Аренас. Виноват, забыл распорядиться. Сейчас, сию минуту! (*Торопливо приводит мебель в порядок.*) И ведь поначалу вполне прилично себя вели, ваше превосходительство! Беседовали за рюмкой, обсуждали разные проблемы… А потом словно бес какой в них вселился!
Тинкупума (*машет рукой*). Какой там бес! По последним сведениям, такова реакция заражённого "УСРАКом" организма на длительный приём алкоголя. Поначалу проявления звериной дикости вроде как купируются, но потом резко возрастает агрессия, и болезнь развивается молниеносно. А я как чувствовал — в сельве ни капли не употребил!
Аренас. И… каково ваше самоощущение?
Тинкупума. Лучше не бывает! Я, наверное, выздоровел.
Аренас. Но ведь вас никто не видел на протяжении двух недель! Откуда вы знаете, что ни разу не выли по-шакальи?
Тинкупума (*недовольно*). Тебе доставляет удовольствие меня обламывать, да?
Аренас. Я не хотел…
Тинкупума. Врёшь! Ты просто так ничего не говоришь!
Аренас (*торопливо*). Ох, совсем забыл! Вас ожидает журналист телеканала "Альварадия-1", хочет взять у вас интервью…
Тинкупума. Опять стрелку перевёл. Ох, доберусь я когда-нибудь до тебя! Ладно. Что за журналист?
Аренас. Вальдо Руисеньор.
Тинкупума. А, тот самый, что сразу после гибели Полильи переметнулся к этому… к Персонажу?
Аренас. Да, но Персонаж при встрече плюнул ему в лицо, и Руисеньор уехал за границу. А потом, когда мы восстановили законную власть и арестовали Персонажа, вернулся назад и предложил свои услуги.
Тинкупума (*мотает головой*). Ну и шлюха в штанах! Впрочем, такие типы бывают полезными. Зови его сюда. И принеси сигары и трубку радиотелефона.
Аренас. Слушаюсь!

Аренас уходит в дом. Тинкупума садится в шезлонг. Барабанит пальцами по подлокотнику. Из дома выходят Аренас, он несёт сигарную коробку и трубку радиотелефона, и ***Руисеньор*** *— коротко стриженый субъект в тёмном френче, он несёт штатив с видеокамерой. Аренас кладёт коробку и трубку на столик.*

Аренас. Ваше превосходительство, позвольте вам представить журналиста и обозревателя…
Руисеньор (*вырывается вперёд с протянутой рукой*). Здравствуйте, сеньор президент!
Тинкупума (*загораживается ладонями*). Осади, осади, прыткий какой!
Аренас. Сеньор Руисеньор, поставьте, пожалуйста, свою камеру!
Руисеньор. Извините… (*Раздвигает ножки штатива, устанавливает камеру.*) Просто я здорово перенервничал от предстоящей встречи с вами.
Аренас. Ваше превосходительство, это журналист и обозреватель Вальдо Руисеньор.

Тинкупума. Знаю, знаю. Смотрю иногда твои передачи. (*Напевает*.) Сеньор Руисеньор, сеньор Руисеньор… Смотри-ка, в рифму!
Руисеньор. Я крайне польщён, сеньор президент!
Тинкупума. Давайте присядем. (*Аренасу*.) Положи сигары, что ты в них вцепился?

Аренас кладёт коробку и трубку на столик. Руисеньор садится.

Тинкупума (*Руисеньору*). Закуривай, приятель.
Руисеньор. Благодарю, сеньор президент, я не курю.
Тинкупума (*Аренасу*). Оставь нас, не маячь.

Аренас кивает, уходит в дом.

Тинкупума. А я, между прочим, давно хотел с тобой пообщаться, только как-то случая не выпадало.
Руисеньор (*подаётся вперёд*). Я тоже очень хотел, сеньор пре…
Тинкупума. (*перебивает*). Здорово это у тебя получается.
Руисеньор. Что?
Тинкупума. Вилять задом перед любым правителем. Только с этим… с Персонажем у тебя вышла промашка.
Руисеньор. Я с Персонажем вообще не общался!
Тинкупума. Да ну?
Руисеньор. Как только он незаконно захватил власть, я эмигрировал, поскольку не в силах был вынести…
Тинкупума (*перебивает*). …его плевок в собственную рожу?
Руисеньор (*растерянно*). Какой плевок?
Тинкупума. Хватит валять дурака! Что ты скользишь между струйками-то? Тебе, наверное, и зонтик не нужен. Как только Персонаж одержал верх, сразу же бросился к нему. А он тебя послал. Мне всё известно!
Руисеньор. Каждый из нас совершал в жизни ошибки…
Тинкупума. Ты мне только святого тут не изображай! Признавайся: хотел лечь под Персонажа, а? Только не ври! Соврёшь — выгоню из профессии! Ну?!
Руисеньор (*смущённо*). Моя вина! Был такой грех! Постараюсь загладить честным трудом на благо нашей родной Альварадии!
Тинкупума. То-то же. Вот теперь можешь задавать свои вопросы.

Руисеньор отдувается, достаёт платок, вытирает пот. Вынимает записную книжку, смотрит в неё.

Руисеньор. Ваше превосходительство, расскажите, пожалуйста, о вашем грандиозном плане по строительству новой альварадийской столицы в самом сердце сельвы. Прежде всего, чем вызвана такая необходимость?
Тинкупума. Ведь раз двадцать уже объяснял, чем ты слушал? Всегда полезно начинать с чистого листа. Будущая столица будет принципиально новым мегаполисом, в корне отличающимся от других крупных городов в Южной Америке и вообще во всём мире. И населять её будут совершенно новые люди, не разная шушера вроде хипстеров и пенсионеров… В общем, всякие бездельники в новую столицу не попадут.
Руисеньор. Вы уже придумали для неё название?
Тинкупума. Объявим конкурс. Пусть народ Альварадии проявит свою фантазию.
Руисеньор. Понятно. (*Заглядывает в книжку*.) Следующий вопрос. Что будет с интернетом?
Тинкупума. Ничего не будет.
Руисеньор. То есть не предполагается вводить никаких новых ограничений?

Тинкупума. Зачем их вводить? Я же сказал: ничего не будет с интернетом, потому что самого интернета не будет. Так понятнее?
Руисеньор. О, разумеется! Но не вызовет ли такая мера сильное недовольство населения, особенно молодёжи?
Тинкупума. Молодёжь найдём, чем занять. Подростков поголовно загоним в "Юные друзья армии", пусть играются во "Вспышку", готовятся к призыву. Юноши будут поголовно служить до двадцати пяти лет, у них за это время выбьется из головы вся дурь насчёт интернета. А девушкам — рожать, рожать и рожать! Нашей родной Альварадии нужны защитники.
Руисеньор. Простите, а от кого же будут рожать девушки, если все юноши окажутся в армии?
Тинкупума (*машет рукой*). Сами найдут… Кстати, мне недавно пришла в голову идея, я ею поделился с известным доктором Ракелем. Часть молодого женского населения Альварадии необходимо подвергнуть операции — лоботомии или чему-нибудь подобному — с тем, чтобы они потеряли совершенно ненужный им разум, но сохранили в полной мере репродуктивные функции. Посуди сам: ну зачем нам такое количество разумных женщин?
Руисеньор. Да и мужчин тоже…
Тинкупума. До мужчин тоже дело дойдёт. Крестьяне там, солдаты, уборщики всякие… Главное — чтобы руки-ноги действовали, а голова им понадобится только для того, чтобы выслушивать приказания и видеть объект труда. Ну, и чтобы есть в неё, конечно.
Руисеньор. Грандиознейший проект, ваше превосходительство! (*Заглядывает в книжку*.) Поскольку приближается открытие очередного сан-серапийского международного кинофестиваля, коснёмся киноискусства. Какие фильмы, по-вашему, нужны народу?
Тинкупума. У нас, к сожалению, совершенно отсутствуют картины про борьбу коренного населения Южной Америки, в частности Альварадии, с европейскими завоевателями. А ведь это была самая что ни на есть героическая эпоха в нашей истории! Я уже говорил с министром культуры — теперь на студиях Альварадии будут снимать только такие фильмы. А пока их ещё не сняли, заменим в прокате всю голливудскую муть старыми ДЕФА-вестернами с Гойко Митичем. Там, правда, дело происходит в Северной Америке, но какая разница? Все индейцы — братья!
Руисеньор. Великолепно! Кстати, у меня имеются наброски сценария такого фильма… А как обстоит дело с национальной экономикой?
Тинкупума. Она уже поднялась до того же уровня, на котором была до эпидемии ковида-19.
Руисеньор. Между прочим, ваше превосходительство, ходят слухи о каком-то новом вирусе…
Тинкупума (*перебивает*). Это только слухи.
Руисеньор. А вдруг нет? Про ковид тоже говорили, что он не страшнее гриппа. А теперь не дай бог пострадает животноводство…
Тинкупума. Почему именно животноводство?
Руисеньор. Я бы даже уточнил — козловодство.
Тинкупума (*недоумённо*). При чём здесь козловодство?
Руисеньор. Как же? Это ведущая отрасль сельского хозяйства Альварадии.
Тинкупума. Ведущей отраслью у нас всегда было разведение сахарного тростника.
Руисеньор (*повышает голос*). Нет! Козлов!
Тинкупума. Ты чего кричишь?
Руисеньор. Козлов! Козлов!!! Ме-е-е-е!

Руисеньор выхватывает из коробки сигару и съедает её. Тинкупума ошарашенно смотрит на него.

Тинкупума. Парень, что с тобой?!

Руисеньор вскакивает с шезлонга и, наклонив голову, бросается на Тинкупуму. Тот, перепуганный, тоже вскакивает, упирается руками в голову атакующего Руисеньора и пытается его оттолкнуть. Руисеньор настойчиво "бодает" Тинкупуму и кричит дурным козлиным голосом.

Тинкупума (*испуганно*). Деметрио! Деметрио-о-о!!!

Из дома выбегает Аренас. Руисеньор продолжает "бодать" Тинкупуму.

Тинкупума (*отчаянно*). Убери!!! Убери от меня этого психа!!!

Аренас подбегает к Руисеньору, обхватывает его сзади. Вдвоём с Тинкупумой они уводят мемекающего и брыкающегося Руисеньора в дом. Пауза.
Усталые Тинкупума и Аренас возвращаются.

Тинкупума. Пусть посидит взаперти в кладовке, а ты вызови санитаров из психушки. Вот беда-то!
Аренас. Может, нам с вами всё-таки сдать кровь на анализ?
Тинкупума. Мне-то зачем? У меня всё в порядке, я вылечился! А вот тебе как раз не помешает.
Аренас. Я абсолютно здоров, ваше превосходительство!
Тинкупума. Уверен?

Аренас кивает, потом садится на четвереньки и повизгивает, широко разевая рот. Тинкупума испуганно смотрит на него.

Тинкупума (*с горечью*). Готово дело… Вылитый фенек!

Аренас продолжает визжать. Тинкупума некоторое время наблюдает за ним, потом не выдерживает и замахивается на Аренаса рукой.

Тинкупума. Пшёл вон!!!

Аренас удирает на четвереньках. Тинкупума смотрит ему вслед, потом хватает трубку радиотелефона, набирает номер, ждёт. Сбрасывает звонок, набирает другой номер, третий… Раздражённо швыряет трубку на столик.

Тинкупума (*в отчаянии*). Никого нормального не осталось… Никого!

Тинкупума медленно опускается на четвереньки, поднимает голову и визжит по-шакальи. Медленное затемнение; фигура Тинкупумы высвечивается "лунным" лучом и застывает.

Голос (*по трансляции*). Министерство здравоохранения Альварадии доводит до сведения граждан, что на территории страны уже больше месяца не наблюдается новых случаев заболеваний в результате заражения "УСРАКом", то есть атипическим коронавирусом, связанным с неизвестным синдромом. Как уже сообщалось, по неизвестной причине жертвами заболевания, которое получило в народе название "озверит", оказались исключительно представители властных структур режима Тинкупумы, включая администрацию президента, самого президента, парламент и правительство, а также карательных органов. Все они помещены в специально перепрофилированную зону столичного зоопарка. Руководствуясь принципами гуманизма, ведущие медики Альварадии не прекращают усилий по созданию лекарства, способного победить озверит, однако общественность страны выступает за полное сворачивание таких исследований. С нею

солидарен и президент Алехо Апиларио, недавно освобождённый из мест заключения и вторично избранный на высший пост. Напомним, что в период правления Тинкупумы было заведено несколько заведомо фальшивых уголовных дел против Апиларио, которого Тинкупума и его окружение никогда не называли по фамилии, а именовали "Персонажем". В ближайший уикенд президент Апиларио намерен посетить зоопарк вместе с семьёй. В своём блоге он написал: "Мы уже запаслись орешками, фруктами, мясными чипсами и другим кормом, рекомендованным для новых человекообразных питомцев зоопарка. Дети предвкушают удовольствие".

Занавес.